

Переводчик: SoupHunter Редактор: Milkbiscuit

Слова бабушки Тао были немного резкими. Некоторые из младших дворцовых лордов смущенно почесали носы, гадая, относятся ли к "заносчивым юнцам", о которых говорила бабушка Тао, и они.

Мяо И и остальные были немного ошеломлены. Эта их Дворцовая Владычица только что назвала Владыку по имени! Постойте, она даже вскользь назвала Небесного Мудреца! Какое бесстрашие! Это было выше всяких похвал! И, судя по голосу, ей уже немало лет: она назвала Му Фаньцзюнь своей сестрой!

Все трое, наконец, поняли, что ни один из этих людей не был наглецом. Как и ожидалось от того, кто управлял огромным доменом от имени Небесного Мудреца. Обычный человек не смог бы справиться с такой задачей!

Что ж, этого следовало ожидать. Если у бабушки Тао действительно было столько лет опыта за плечами, она ни за что не позволила бы кому-то другому так просто забрать ее людей!

Бабушка Тао, казалось, очень рассердилась на силовые методы Лань Хоу. Выплеснув на него свое недовольство, она принялась наказывать Мяо И и остальных. "Что вы трое до сих пор стоите в оцепенении? Поторопитесь уже на свои новые должности! Или вы, трое бестолочей, думаете, что мои слова тоже не важны?"

Все поняли, что она хотела сказать. Это было практически то же самое, что она смело заявила раньше: "Я бы хотела посмотреть, кто посмеет меня остановить!".

Мяо И и остальные тут же склонили головы и извинились. В то же время они украдкой взглянули на Лань Хоу - хотя его выражение лица было настолько мрачным, насколько это вообще возможно, он не осмелился попытаться остановить их. Мяо И и остальные, увидев это, не могли сдержать удивления по поводу влияния бабушки Тао.

Стоявший рядом с Лань Хоу, Пу Игун робко опустил голову и хранил полное молчание. Здесь ему не место было говорить.

Поскольку Лань Хоу ничего не сказал, он не осмелился остановить Мяо И и остальных. Иначе бабушкина трость легко отправит его в могилу!

"Эта старушка уже немолода, так что я больше не буду водиться с вами, болванами!" Бабушка Тао повернулась к толпе и кивнула головой на прощание, а затем улетела вдаль в полосе света.

Остальные Владыки Дворца потеряли дар речи. Среди них были и довольно пожилые люди, и они не могли не горько улыбнуться словам бабушки Тао. В их возрасте человека все еще можно называть мошенником. Как это может иметь смысл? Но, увы, собеседник действительно был намного старше, а значит, имел право так их называть. Вот почему никто из них не мог ничего возразить!

"Ай! Несмотря на то, что бабушка Тао не обладает высокой культурой, ее отношение к окружающим совершенно властное!" Чжан Тяньсяо прикрыла губы и жеманно улыбнулась. Казалось, она была очень рада видеть, как Лань Хоу терпит неудачу. Она поддразнила: "Губернатор Лань, зачем вы подвергаете себя таким страданиям? Бабушка Тао - очень гордая особа. Для человека ее возраста, который все еще занимает равное с нами положение,

очевидно, что больше всего она боится, что на нее будут смотреть свысока. А вы просто попытались захватить ее мужчин прямо у нее перед носом. Если бы она позволила вам вести себя как угодно, как бы она смогла жить с этим позором?! Губернатор Лань, почему бы вам не попросить Повелителя оказать вам помощь?"

"Хмф!" Взмахнув рукавами, Лань Хоу развернулся и скрестил руки за спиной, глядя на гору. Однако, вопреки его действиям, в его глазах появилась почти не заметная хитрость.

Как он мог не понимать, что за человек Бабушка Тао? Если бы он действительно хотел забрать Мяо И и остальных, то не стал бы делать это прямо у нее на глазах. Он поступил так, потому что знал, что она попытается его остановить!

Если бы он оставил все как есть, то не смог бы дать удовлетворительное объяснение семье Хуянь, учитывая, что в деле фигурировал труп. Теперь, когда кто-то другой насильно увел подозреваемых, его нельзя было обвинить в том, что он не выполнил свою работу должным образом. Если у Хуянь Тайбао хватило смелости, он мог высказать свои претензии прямо в лицо бабушке Тао!

Не имело значения, кто убил Хуянь Шоу, пока он был в тюрьме. Скорее всего, семья Хуянь не отпустит ни одного подозреваемого. Теперь, когда бабушка Тао была здесь, как сдерживающий фактор, все будет так, как она сказала. Даже Хуянь Тайбао - родоначальник семьи Хуянь - должен был ходить перед ней на цыпочках, не говоря уже об обычных членах семьи Хуянь.

Хотя Лань Хоу и сделал мрачное лицо, в глубине души он вздохнул с облегчением. Неважно, что он потерял немного лица. Самое главное - выполнить свой долг перед другом, не жертвуя своими принципами...

Спускаясь с горы, Мяо И и остальные столкнулись с трио Гу Саньчжэна. Поскольку рядом не было ни одного из трех других учеников главной секты, они могли свободно разговаривать. Гу Саньчжэн негромко спросил: "Что случилось?".

Мяо И спокойно ответил: "Хуянь Шоу мертв!".

Гу Саньчжэн и остальные были поражены. Е Синь спросил: "Кто его убил?".

Мяо И покачал головой и ответил: "Я не знаю!".

"Тогда какого черта Лань Хоу заставил вас троих остаться позади? Трио Гу Саньчжэна недоверчиво смотрело на Мяо И и остальных.

Тем временем Сиконг Увэй усмехнулся и сказал: "Какая разница, кто его убил? Бог знает, скольких людей этот непутевый парень уже обидел. Нет ничего удивительного в том, что кто-то захочет его убить. Ну, парень уже мертв. Впрочем, это не имеет большого значения. Важнее то, что этот дворцовый лорд был чертовски крут! Я под впечатлением!"

"Какой Дворцовый Владыка?" с любопытством спросил Тан Лао.

Мяо И и остальные улыбнулись друг другу, а затем просто покачали головами, воздерживаясь от дальнейших рассказов на эту тему. В конце концов, бабушка Тао помогла им. Не говоря уже о том, что она также была их непосредственным начальником. Было бы неуместно так говорить за ее спиной.

Поскольку Мяо И и остальные не желали больше ничего рассказывать, трио Гу Саньчжэна не стало выпытывать подробности. В конце концов... Гу Саньчжэн все же решил высказаться: "Брат Чжао, я знаю, почему вы решили занять новые посты во Дворце Преодоления Воды. Нам троим стыдно, что мы не смогли сделать то же самое".

Услышав слова Гу Саньчжэна, Тань Лао и Е Синь тоже почувствовали себя немного неловко. По сравнению с товариществом между Мяо И, Чжао Фэем и Сиконгом Вувэем, они трое чувствовали себя ужасно из-за того, что им пришлось отказаться от своего обещания. Чжао Фэй и Сиконг Вувей изначально были главами усадеб, и их первоначальные территории, скорее всего, были ничуть не хуже, чем те, что они выбрали. Не говоря уже о том, что они курировали свои места в течение многих лет. Но теперь они бросили всё это, чтобы последовать за Мяо И и выполнить одно обещание. Трио Гу Саньчжэна не могло не проклинать свои ситуации, когда они увидели, что сделали Чжао Фэй и Сиконг Вувэй!

Чжао Фэй улыбнулся и сказал: "Мы понимаем! Вы трое обязаны обеспечить благо своих сект. Выбор, который вы сделали, не был полностью вашим собственным. Не говоря уже о том, что, учитывая отношения между Мяо И и вашими тремя основными сектами, вам, ребята, не стоит корить себя за это..."

Подойдя к сектору Торговой Палаты, шестеро разделились на две группы и пошли каждый своей дорогой, как будто они были смертельными врагами!

Встреча с Повелителем наконец-то закончилась, а поскольку опасность таилась в каждом уголке столицы, Мяо И и остальные не собирались задерживаться ни на секунду, особенно когда сами только что выбрались из сложной ситуации.

Передав Линь Пинпину несколько указаний, Мяо И и остальные отправились прощаться с дядей Хуа и Луо Пином.

Поскольку в столице было много знакомых из трех основных сект, трио Гу Саньчжэна должно было посетить их по очереди, прежде чем они смогут уехать. Поэтому их отъезд мог состояться только немного позже. Тем не менее, даже если бы им удалось уйти одновременно с Мяо И, их нельзя было бы увидеть вместе.

Луо Пин снова проводил Мяо И и остальных за город, настаивая на том, чтобы отправить их за пять километров от ворот.

"Брат Луо, это достаточно далеко!" - заявил Мяо И, разворачивая Уголь.

"Как бы далеко ни хотелось проводить друга, момент расставания все равно наступит". Луо Пин сжал кулаки и улыбнулся: "Берегите себя!".

"Зеленые горы никогда не увянут, а бирюзовые реки будут течь дальше. Мы еще встретимся!" Чжао Фэй тоже сжал кулаки.

"Мы встретимся снова!" ответил Сиконг Увэй, сжав кулаки. Затем он от души рассмеялся, развернул своего драконьего коня и погнался за Мяо И и остальными.

Более двадцати всадников помчались галопом, вздымая клубы пыли, и скрылись за горизонтом!

Стоя между горой и рекой, Луо Пин проводил тоскливым взглядом удаляющиеся фигуры.

Каждый из этих троих был хозяином своего поместья и контролировал огромные участки земли. Под их ногами было более десяти миллионов последователей, под их командованием находились огромные армии. Без преувеличения можно сказать, что все они были маленькими владыками своих областей.

Луо Пин считал, что такая жизнь, где можно упасть на колени к красивой женщине, когда пьян, и пользоваться непререкаемым авторитетом, когда трезв, была захватывающей и достойной жизни!

Он не знал, что только ему одному повезло; было бесчисленное множество культиваторов, которые хотели бы иметь мир и покой работы в Торговой Палате.

Примерно в 50 километрах от города компания на мгновение остановилась, когда Мяо И внезапно сам нырнул в близлежащий лес. Никто не знал, что он пытается сделать.

Внутри леса группа крошечных богомол, которые прятались в деревьях, перелетела в браслет Мяо И.

Когда он собирался напасть на Хуань Шоу, Мяо И боялся, что кто-то будет его расследовать, поэтому он с самого начала заставил крошечных богомол выбрать другой путь из города. Таким образом, даже если его поймают, он сможет опровергнуть все обвинения в свой адрес!

Выбравшись обратно из леса, Мяо И продолжил вести войска по дороге...

Более двадцати всадников неслись галопом, не обращая внимания на ветер и дождь, пересекая многочисленные горы и реки, останавливаясь на отдых лишь раз в пять дней!

В середине пути они проехали мимо Зала Подавления Второго. Когда они вошли в него, войска остановились у подножия горы. Мяо И продолжил путь в гору один, чтобы попрощаться с Хуо Линьсяо.

Независимо от того, что произошло, Мяо И не хотел больше враждовать с Хуо Линьсяо. Он считал это жестом уважения к Дворцовому Владыке, который стоял у него за спиной. К тому же, кто мог сказать, что эти отношения не пригодятся Мяо И в будущем?

По правде говоря, после инцидента в столице Мяо И понял, что больше не может позволить себе так легкомысленно обижать влиятельных особ. То, что он смог подняться до своего нынешнего статуса только благодаря силе, было лучшим результатом, на который он мог рассчитывать. С этого момента люди, с которыми он будет пересекаться, будут становиться все сильнее и сильнее.

. По крайней мере, они были людьми уровня Мастера Зала. Эти люди были на целый уровень сильнее его. Он никак не мог победить ни одного из них в одиночку. С этого момента ему нужно было стать черепахой, спрятавшейся в своем панцире. Поэтому, как бы сильно он ни ненавидел Хуо Линьсяо, ему нужно было сохранить эти отношения, пусть даже только в форме. Он должен был продолжать притворяться, что ничего не знает об инциденте в Море Созвездий!

Вскоре братья встретились. Хуо Линьсяо был мрачен, он явно знал, что Мяо И выбрал не тот путь, который он предполагал. Однако, когда тот ответил ему тем же, что и хозяину дворца Путешествующей Луны, Хуо Линьсяо не мог не встревожиться. Подумать только, губернатор Лань действительно посадил Мяо И в тюрьму только из-за него. Похоже, этот человек уже некоторое время недоброжелательно смотрит на него!

Пока Хуо Линьсяо размышлял над "причиной" Мяо И, он понял, что это не такая уж плохая идея - отправить этого скупого младшего брата как можно дальше от себя. Это не только избавит его от этого болтливого языка, болтающего всякую ерунду, но и сэкономит ему немало хлопот. Ему не нужно будет постоянно убирать за Мяо И. Тем более, что и сама Владычица Дворца была не против решения Мяо И.

Цвет лица Хуо Линьсяо изменился в мгновение ока. После того, как он все обдумал, его настроение стало настолько радостным, насколько это вообще возможно. Он даже хотел пригласить Мяо И остаться еще на несколько дней, чтобы устроить ему проводы.

Мяо И вежливо отказался, сказав, что его люди все еще ждут его на горе, и что сама Владычица Дворца Проникающей Воды приказала ему немедленно явиться на свой пост.

Хуо Линьсяо не очень хотел, чтобы он оставался, но и не пытался больше держать это братство в секрете. В этом не было никакой необходимости. В конце концов, весь Второй Зал Подавления уже знал, что Мяо И - его заклтый брат. Поэтому он взял на себя обязанность лично проводить Мяо И за дверь. Как только они оказались у ворот, Хуо Линьсяо сжал кулаки и сказал: "Счастливого пути, дорогой брат!".

"Береги себя, старший брат! Если представится возможность, я обязательно навещу тебя!" Мяо И сжал кулаки в знак прощания.

"Да, да, конечно!" Хуо Линьсяо выпустил сухой смешок, подумав: "Пожалуйста, никогда больше не возвращайся сюда. Считай, что я тебя боюсь, хорошо?".

"Счастливого пути, лорд Мяо!" Тянь Юй и Лю Синь сделали реверанс, прощаясь.

"Передайте от меня привет невестке. Если у меня будет возможность, я обязательно навещу ее!" сказал Мяо И, взобравшись на свою лошадь.

Выражение Хуо Линьсяо мгновенно застыло, улыбка на его лице дрогнула под любопытными взглядами Тянь Юя и Лю Сина...

Покинув Зал Подавления Второго, группа без отдыха направилась в поместье Южного Эдикта, где Мяо И попрощался с Ян Цин.

В этот момент Мяо И уже был равен Ян Цину, и при встрече оба обращались друг к другу как к главе поместья. Это был идеальный пример возвращения к истокам после обретения славы и богатства.

Услышав, что Тянь Цинфэна назначили начальником горы Успокаивающего Моря, фактически заняв его прежнюю должность, Мяо И просто улыбнулся. Ян Цин был непостижимым человеком, и Мяо И не знал, что он задумал на этот раз. Тем не менее, это больше не должно было его волновать. С этого дня их пути больше не будут пересекаться, поэтому он не стал расспрашивать Ян Цина слишком подробно.

Янь Цин тоже был немного озадачен, почему Мяо И выбрал для своей новой должности такое отдаленное место, как Поместье Дождевых Облаков, но, чувствуя, что Мяо И намеренно избегает этой темы, он не стал долго на ней задерживаться. Скорее всего, они больше никогда не увидятся. В знак доброй воли Ян Цин пригласил Мяо И остаться еще на несколько дней. Это не составило для него большого труда, и, по крайней мере, помогло бы оставить в сердце Мяо

И более благоприятное впечатление о нем. Однако тот вежливо отказался, как и Хуо Линьсяо!

Ян Цин лично проводил Мяо И до самого спуска с горы, а затем попрощался с ним!

При виде этого зрелища три основных ученика секты почувствовали восхищение и зависть. Всего за несколько десятилетий Мяо И прошел путь от мастера пещеры до горного вождя, а теперь он стал главой поместья. Скорость его продвижения по службе была достаточной, чтобы вызвать у них завистливые взгляды. При этом они понимали, что Мяо И сумел достичь своего нынешнего положения, лишь рискуя жизнью в Море Созвездий. Даже если бы у них самих был шанс присоединиться к следующему Крестовому походу на покорение, они бы не захотели идти туда. В конце концов, из 180 000 культиваторов выжить смогли бы только сто участников. Такие шансы были слишком ужасающими!

"Вспоминая пещеру Переходного Света все эти годы назад..." размышлял про себя Ян Цин, провожая взглядом Мяо И и его отряд от горных ворот. Он покачал головой и горько рассмеялся: "Как летит время!".

Рядом с ним Цин Мэй и Цин Жу тоже смотрели вслед удаляющимся фигурам со смешанными чувствами. Они все еще помнили, как впервые встретили Мяо И, и как он неловко преподнес им подарки.

Но теперь... Он использовал всего несколько десятилетий, чтобы преодолеть расстояние, на которое обычным культиваторам требовались сотни, а то и тысячи лет!

Цин Джу, казалось, подумал о чем-то другом и тихонько вздохнул...

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2086210>